

И ВЕЧНЫЙ ПОИСК

ИЗ ВСЕХ солистов Александр Литвинов приехал в Красноярск самым первым. Театр был еще в лесах.

— Параллельно с репетициями нам приходилось помогать строителям. Конопатили окна, выполняли другие работы. И я думаю, правильно делали. То, что труднее дается, ценится больше, — рассказывает Александр. — Красноярск нам с женой и сынишкой сразу понравился, а теперь стал еще дороже. Это очень важно — жить в городе, который тебе нравится.

Такое утверждение в полной мере относится и к коллективу, в котором работает Александр. Когда царит атмосфера всеобщей заинтересованности, творчества, то вдохновение не оставляет артистов, работаете легко, несмотря на все трудности.

Ленский в «Евгении Онегине» Чайковского, граф Альмавива в «Севильском цирюльнике» Россини, три подготовленные партии для «Князя Игоря» Бородина (среди них Ерощка и княжич Владимир Игоревич)... Что привлекает певца в этих образах? Сложность и многогранность. Здесь

надо не просто красиво спеть, передать композиторский замысел, но еще и создать характер, яркий, запоминающийся. Подобная задача требует от солиста высокого актерского мастерства, фантазии. И то, что он стремится как можно шире и интереснее рассказать слушателям о своих героях, чувствуется уже в первых работах. Романтичный поэт Ленский, влюбленный и способный на любые проказы аристократ Альмавива — для каждого из них Александр находит свое драматургическое решение. Но поиск на том, разумеется, не кончается.

Красноярцы уже слышали Литвинова в концертах и в опере «Князь Игорь», которая шла в юбилейные дни 350-летия нашего города.

Большое удовольствие получил певец от работы над образом Ерощки. Это трусливый человечико из бывших скорморохов, не пожелавший пойти с Игоревым войском в поход. Побросал доспехи и вместе со своим дружкой Скулой остался дома... То они разыгрывают перед Галицким комедию, показывая, как похитил князь со двора Ярославны девушку. Ерощка заливается самозабвенно:

послушай-ка, князюшка, как плачет да убивается пленница. То-то смешно. А в конце спектакля, когда Игорь оказывается уже у ворот Путивля, Ерощка предложил бежать. Скула одергивает друга: звонить в колокола надо, радость свою выказывать. Едва, мол, дождались. И снова заливается Ерощка, а потом скороговоркой оправдывается перед боярами — не он водился с крамольником Галицким: «...это другие. Мы Игоревы, тутошние, тутошние».

— Вот такой один из моих героев. Получился ли у меня этот образ — судить зрителям, — говорит Александр.

Красноярские работы, 1978, 20 дек